

И.И. Сергиев

**Дневник протоиерея Иоанна
Ильича Сергиева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И.И. Сергиев**
Дневник протоиерея Иоанна Ильича Сергиева / И.И. Сергиев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-458-16404-7

Выдежки из дневника протоиерея Иоанна Ильича Сергиева составляют часть
пасторских мыслей и заметок, которые в течение своего служения Церкви
пастырь Кронштадский изо дня в день заносил на бумагу.

ISBN 978-5-458-16404-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ИЛА Моя въ немощи совершается, говорить Господь, и гдѣ умножился грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать, говорить великій Апостоль. Эта сила и эта благодать Господня и во мнѣ немощномъ и грѣшномъ воспреизбыточествовали во всѣ дни жизни моей, съ ранней юности до настоящихъ дней, и проявлялись осязательно въ чудномъ озареніи души моей свѣтомъ покаянія и молитвы, въ умиленіи сердца и чистыхъ, горячихъ, животворныхъ и сладкихъ слезахъ, скверну сердца очищающихъ. Я старался всегда совершать домашнее и общественное Богослуженіе съ яснымъ и глубокимъ пониманіемъ его смысла, съ сильнымъ и горячимъ чувствомъ, съ миромъ въ душѣ. Но есть сильные враги молитвы: это, во первыхъ, наши страсти житейскія и начальства и власти тмы, духи злобы поднебесной, о коихъ Апостоль говоритъ въ своемъ посланіи: „наша брань не съ плотію и кровію, но съ начальствами и властями тмы, съ духами злобы поднебесными“. Съ

этими всезлыми врагами молитвы всякой правды мнѣ и приходилось вести неравную, упорную и жестокую борьбу на животъ и на смерть съ самаго начала моего священническаго служенія, потому что священникъ, по самому сану своему и званію, есть Божій ратоборецъ, облеченный во всеоружіе Божіе для непрестанной, невидимой брани съ невидимыми легіонами злыхъ духовъ, нападающихъ рано и поздно на оружника Христовой вѣры съ пламенными стрѣлами злобы своей, съ тонкостію, хитростію, быстротою и силою многовѣковой своей падшей духовной сильной природы. Но такъ какъ священникъ есть также человѣкъ падшій, грѣшный, многострастный, легкоуязвимый съ разныхъ сторонъ своей внутренней жизни и въ этомъ заключается слабая его сторона или слабыя его стороны при веденіи духовной борьбы съ міродержателями тьмы вѣка сего, то я съ самаго начала моего священнослуженія долженъ былъ усиленно молиться Господу силъ, какъ и теперь молось, да научить Онъ, всеблагій, руки мои на ополченіе и персты мои на брань, невидимую, упорную, ожесточенную брань. И я неоставленъ безпомощнымъ въ этой спасительной брани: я возводилъ очи мои, полныя слезъ, къ небу, откуда всегда приходила мнѣ помощь, хоть часто не вдругъ и не скоро, по причинѣ бывшей неопытности въ искушеніяхъ на молитвѣ. При непрестанныхъ внутреннихъ искушеніяхъ я долженъ былъ постоянно обращать душевное око мое внутрь себя, чтобы усматривать нападенія невидимыхъ враговъ, и такимъ образомъ приучилъ себя почти къ непрестанному духовному созерцанію и тайной молитвѣ и всегдашнему благодаренію Господа за ниспосылаемую мнѣ помощь въ духовной войнѣ; ибо съ помощью Божіею я всегда, въ концѣ концовъ, выходилъ побѣдителемъ изъ нея, хотя при началѣ моего служенія бывалъ часто побѣждаемъ

коварствомъ и хитростію безплотныхъ враговъ. При такомъ характерѣ моей внутренней жизни Господь сподоблялъ меня часто чудныхъ, внутреннихъ озареній и свѣтлыхъ мыслей касательно молитвы вообще и разныхъ предметовъ вѣры и жизни христіанской; и я старался не пропускать ихъ безъ особеннаго вниманія и записывалъ ихъ въ свой дневникъ. Такимъ образомъ составилось въ теченіи тридцати пяти лѣтъ много рукописныхъ замѣтокъ моихъ объ этихъ предметахъ, которыя я осмѣливаюсь предложить, въ извлеченіи, вниманію почтенной публики. Это—самыя бѣглыя, летучія замѣтки, писанныя на всякомъ мѣстѣ то карандашомъ, то чернилами. Прошу не взыскать за то, что было писано для себя, а не на показъ кому-либо.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Азъ есмь лоза, говоритъ Господь, вы же рождіе, т. е. Церковь едина святая, Соборная и Апостольская. Потому-то, какъ свѣтъ Господь, такъ свята и Церковь; какъ Господь есть Путь, Истина и Животъ, такъ и Церковь, потому что Церковь одно и тоже съ Господомъ, есть тѣло Его отъ плоти и отъ костей Его, или рождіе Его, внѣдренное въ Него—Лозу живую и питающееся отъ Него и возрастающее въ немъ. — Церковь никогда не представляй отдѣльно отъ Господа Іисуса Христа, отъ Отца и Святаго Духа.

Когда врагъ приразится къ сердцу сомнѣніемъ въ какомъ-либо Словѣ Спасителя и уязвить тебя, скажи ему внутренно: каждое Слово Бога моего Іисуса Христа есть жизнь для меня, и ядъ сомнѣнія извергнется изъ сердца, и спокойно и легко будетъ на душѣ.

*

Когда же приразится сомнѣніе въ какомъ-либо словѣ или изреченіи церковномъ, въ дѣйствіи, въ обрядѣ, скажи ему опять внутренно слово Спасителя о Церкви: „Егда прійдетъ Онъ, Духъ Истины, Той наставитъ вы (то-есть Церковь, апостолами насажденную и распространенную, особенно Пастырей и Учителей) на всяку истину“ и вѣрь твердо, что, по обѣтованію Спасителя, въ Церкви пребываетъ въ вѣкъ Духъ Святый и наставляетъ ее на всяку истину; значитъ въ Ней все истинно и спасительно, оттого она называется столпомъ и утвержденіемъ Истины. Въ церковныхъ книгахъ, въ изреченіяхъ Св. Отцовъ и Учителей Церкви, вездѣ дышетъ Духъ Христовъ, Духъ истины, любви, спасенія.

Молитва—постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благодати и всемогущей силы Божіей, молитва—постоянно благодарственное настроеніе.

Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва, — сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы, или прежде на людей, на ихъ лица, наряды. говоритъ: помолился Богу; постоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими лицами и вещами, а не съ Богомъ.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное стояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всѣмъ животъ; забвеніе для Него всего окружающаго, пища души, воздухъ, свѣтъ, животворящая теплота ея, очищеніе

грѣховъ—благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва—постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь освѣжающій, напояющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, очищеніе и освѣженіе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, золотая связь, соединяющая тварь съ Творцемъ, бодрость и мужество при всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельское достоинство, утвержденіе вѣры, надежды и любви. Молитва—сообщество съ Ангелами и Святými, отъ вѣка Богу угодившими. Молитва—исправленіе жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ; сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія; безопасность жизни; уничтоженіе страха смертнаго; пренебреженіе земными сокровищами; желаніе небесныхъ благъ; ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія, жизни будущаго вѣка; усиленное стараніе избавиться отъ вѣчныхъ мученій; непрестанное исканіе милости (помилованія) у Владыки; хожденіе предъ очами Божиими; блаженное исчезаніе предъ Всесоздавшимъ и Всеисполняющимъ Творцомъ; живая вода души; вмѣщеніе въ сердцѣ всѣхъ людей любовію; низведеніе неба въ душу; вмѣщеніе въ сердцѣ Пресвятыя Троицы, по сказанному: къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ.

Какъ близка къ тебѣ твоя мысль, какъ близка вѣра къ твоему сердцу, такъ близокъ къ Тебѣ Богъ, и чѣмъ живѣе и тверже мысль о Богѣ, чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе. Или, какъ близокъ воздухъ къ тѣлу и къ внутренностямъ его, такъ близокъ Богъ. Ибо Богъ, такъ сказать, мысленный воздухъ, которымъ

дышать всѣ Ангелы, души Святыхъ и души людей живущихъ, особенно благочестивыхъ. Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: о Немъ же бо живемъ и движемся и существуемъ.

Твое сомнѣніе въ присутствіи Божіемъ въ какомъ-либо мѣстѣ и въ какое-либо время и происходящее оттого мученіе души доказываютъ то, что мы ни минуты и ни въ какомъ мѣстѣ не можемъ быть безъ Бога, и во всякое мгновеніе и на всякомъ мѣстѣ Имъ однимъ живемъ; значить, сомнѣніе отрицательнымъ образомъ только утверждаетъ истину присутствія Божія на всякомъ мѣстѣ и невозможность намъ, какъ и всякой твари, быть безъ Него нигдѣ. И дѣйствительно, гдѣ бы ты ни былъ, если ты усумнишься въ присутствіи Божіемъ и у тебя будетъ тѣснота и огонь на сердцѣ, не поддавайся сомнѣнію, сочти его обаяніемъ, мечтою дьявольскою, и тотчасъ тебѣ будетъ легко. Помнить надо всегда, что Богъ, какъ и наша душа, суть мысленныя, духовныя существа: и мыслями и сердцами нашими мы или приближаемся къ Богу, бываемъ одинъ духъ съ Нимъ, или удаляемся отъ Него и дѣлаемся однимъ духомъ съ діаволомъ и споспѣшной его силой.

Познай всякій христіанинъ лествъ дьявольскую, лежащую на всемъ мірскомъ и тлѣнномъ, отвращающую насъ подъ разными благовидными предлогами отъ любви къ ближнему яко же къ себѣ самому.

Иконы требуются нашею природою. Можетъ-ли природа наша обойтись безъ образа? Можно-ли вспомнить объ отсутствующемъ, не вообразивъ его? не Самъ-ли

Богъ далъ намъ способность воображенія? — Иконы — отвѣтъ Церкви на вопіющую потребность нашей природы.

Молящійся! Имя Господа, или Богоматери, или Ангела, или Святаго, да будетъ тебѣ вмѣсто Самого Господа, Богоматери, Ангела или Святаго; близость слова твоего къ твоему сердцу да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Дѣвы, Ангела или Святаго. — Имя Господа есть Самъ Господь—Духъ вездѣ сый и все наполняющій; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела—Ангель, Святаго—Святой. — Какъ это? Не понимаешь? — Вотъ какъ: тебя, положимъ, зовутъ Иванъ Ильичъ. Если тебя назовутъ этими именами, вѣдь ты признаешь себя всего въ нихъ, и отзовешься на нихъ, значитъ согласишься, что имя твое—ты самъ съ душою и тѣломъ;—такъ и Святые: призови ихъ имя, ты призовешь ихъ самихъ. Но у нихъ, скажешь, нѣтъ тѣла. Что же изъ этого? Тѣло только вещественная оболочка души, домъ ея, — а самъ человѣкъ, сущность человѣка, или внутренній человѣкъ его, есть душа. Когда и тебя зовутъ по имени, не тѣло твое отзывается, а душа твоя, посредствомъ тѣлеснаго органа. — И такъ имя Бога и Святаго есть Самъ Богъ и Святой Его. Но какъ Богъ есть Духъ пренепростый и вездѣсущій, а Святые всѣ въ Богѣ почиваютъ, то сообщеніе молитвою вѣры со всѣми Святыми, самое удобное дѣло, — легче сообщенія съ людьми, съ нами живущими, ибо при сношеніи съ людьми иногда языка нѣтъ, или стѣсняешься какъ сказать, чтобы не осудили нашей рѣчи, а тамъ слышать и простой безыскусственный голосъ сердца вѣрующаго и любящаго, тамъ и нѣмотствованіе языка понимаютъ; тамъ безъ языка видятъ душу и ея состояніе, ея желанія.

Иконы въ церкви въ домахъ необходимы, между прочимъ и для того, что онѣ напоминаютъ намъ о безсмертіи Святыхъ, живи суть, какъ говоритъ Господь, что они въ Богѣ видятъ насъ, слышатъ насъ и помогаютъ намъ.

Какое имя Богу нашему?—Любовь, Благодать, Человѣколюбіе, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что предъ тобою стоитъ Любовь и Благодать, что тебѣ внимаетъ Человѣколюбецъ.

Когда молишься Небеснымъ Силамъ, не представляй ихъ очень грозными, недоступными, немилостивыми: нѣтъ,—это существа прекроткія, смиренныя, благочестныя, любящія, доступныя и любообщительныя, благопослушливыя, близкія къ тѣмъ, кои съ искреннею вѣрою и любовію призываютъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Ихъ свойство—любовь къ единенію со всѣми христіанами чрезъ молитву вѣры. Еще, когда молишься Небеснымъ Силамъ,—презирай все земное, какъ тлѣнное, и всѣмъ сердцемъ люби жизнь небесную, духовную и стремись къ ней. Имъ весьма пріятно видѣть наше истинное любомудріе, наше желаніе—сдѣлаться ихъ согражданами, къ чему мы и призваны по благодати Іисуса Христа въ Пребожественной Троицѣ.

Забуду-ли я Тебя, Господи, Невидимый, Непостижимый Господи, исполняющій присно сердце мое жизнию, свѣтомъ, миромъ, радостію, силою, терпѣніемъ, Тебя, Который бываешь для меня всякимъ благомъ въ моей жизни и Единъ составляешь жизнь мою? — О! не дай мнѣ забыть Тебя!

Господи! имя Тебѣ—Любовь: не отвергни меня заблуждающаго человѣка. Имя Тебѣ—Сила: подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебѣ—Свѣтъ: просвѣти мою душу, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ—Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ—Милость: не преставай миловать меня.

Я молюсь иногда въ церкви о людяхъ Божіихъ такъ: Вотъ, многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ твоёмъ стоятъ праздны душами своими, какъ сосуды праздные, и о чемъ помолиться, яко же подобаетъ, не вѣдѣтъ; исполни Ты ихъ сердца нынѣ, въ это время для нихъ благопріятное, въ этотъ день спасенія, благодатию Всесвятаго Духа Твоего, и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благодости Твоей и сокрушенія и умиленія сердечнаго какъ наполненные сосуды; даруй имъ Духа Святаго Твоего ходатайствующаго въ нихъ воздыханіи неизглаголаннѣ. Я самъ, пастырь, грѣшенъ и нечистъ паче всякаго человѣка, но не презри на грѣхи мои, Владыко, а презри ихъ по великой милости Твоей, и молитву мою, ради благодати Священства, на мнѣ лежащей и во мнѣ пребывающей, услыши въ часъ сей; да не будетъ во мнѣ. Господи, праздна благодать Священства, но да горитъ она во мнѣ всегда вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о людяхъ Твоихъ.

Владыко! слезную молитву мою о духовныхъ чадахъ моихъ и всѣхъ благоугождающихъ Тебѣ, христіанахъ православныхъ пріими за самое попеченіе мое объ ихъ спасеніи, за мою заботу пастырскую! Будь, по молитвѣ моей, Самъ Ты для нихъ гласомъ и трубою, пробуждающею отъ сна грѣховнаго, и окомъ, надзирающимъ за ихъ сердцами, и рукою, подкрѣпляющею ихъ на пути

къ горнему отечеству и возставляющею падающихъ отъ маловѣрія, малодушія и унынія, и любовію материнскою,— которою скуденъ я— нѣжно заботящеюся о ихъ истинномъ благѣ; буди имъ вся, да всяко нѣкія спасеши. Ты бо Единъ еси во истину Пастырь, самыя души человѣческія невидимо и сокровенно пасущій, Ты единый истинный и премудрый Учитель,— глаголящій въ самыя сердца людей Твоихъ; Ты еси единъ истинный Любитель Своихъ созданій и чадъ по благодати; у Тебя и Премудрости и Всемогущества бездна. Ты — единъ присно Бодрый и Неусыпающій и въ самомъ снѣ насъ поучающій путямъ Твоимъ. — Буди убо Ты, Владыко, вмѣсто меня пастырь и учитель ввѣреннымъ отъ Тебя мнѣ овцамъ Твоимъ; Самъ води ихъ на пажити злачныя; Самъ охраняй ихъ отъ волковъ духовныхъ и плотскихъ; Самъ направи ноги ихъ на путь истины, правды и мира. Буди вмѣсто меня для нихъ и свѣтомъ, окомъ, и устами, и рукою, и премудростію, паче же всего любовію, ею же скуденъ азъ многогрѣшный.

Богъ есть бездна всякаго блага, всевѣдѣнія, премудрости, всемогущества, благодати, и милосердія, правды, неизмѣняемости въ добрѣ, но прилѣпляйся ко Господу чрезъ молитву вѣры и чрезъ дѣла любви—единъ духъ есть съ Господомъ; потому и онъ исполняется, по мѣрѣ своей вѣры и любви, мудростію, силою духовною, получаетъ отъ Него, какъ отъ истой благодати, вся яже ко спасенію, и самъ бываетъ благъ и сострадателенъ къ другимъ, исполняется разума духовнаго, твердости и неизмѣняемости въ вѣрѣ и добродѣтели. Такъ какъ Богъ есть источникъ приснотекущій, то намъ слѣдуетъ только вѣрою живою и любовію нелицемѣрною быть соединенными съ Нимъ, чтобы исполняться отъ Него всякими благами духовными. Это соединеніе возможно всегда и